

# И ВОТ МЫ СНОВА ВСТРЕТИЛИСЬ

Ну что? Вернулся за очередной жуткой историей, после которой не спится всю ночь и боязно заглядывать под кровать или в шкаф? Очень вовремя. Как я и опасался, в Плезант Хилл пришли перемены. Да, Король Зомби больше никому не угрожает — по крайней мере пока. Но ему на смену пришла угроза посерьезней. Думается мне, Нику с друзьями понадобятся все без остатка знания о зомби, что есть в их распоряжении... И, может быть, даже помощь других, не менее преданных делу охотников на монстров.

Дело в том, что в последние несколько дней активизировались такие темные силы, каких я не видел уже почти две сотни лет. Что? Как я вообще мог что-то видеть столько лет назад? Скажем так, библиотекари живут несколько дольше обычного.



Но не будем отвлекаться. Древние силы возвращаются в наш мир, давно забытым учениям дается вторая жизнь... так сказать. Боюсь, мне предстоит провести небольшое расследование в одиночку. Надеюсь, в мое отсутствие с ребятами ничего не случится. Уверен, они не натворят глупостей и не станут подвергать себя опасности, пока меня не будет. Но присматривай за ними, ладно? И все подробно записывай. Как знать, возможно, эти записи в итоге попадут в досье — в файл № 13.



# ГЛАВА



## ВНИМАНИЕ... МОТОР!

Ник взобрался на вершину Динозавр-хилл и окинул взглядом пустынный парк.

— Мистер Фитцпатрик? — позвал он.

Подул ветер, качнув кривые ветви старого векового дуба. Того, с кем у Ника была назначена встреча, нигде не было видно. Мальчик неловко поерзал в пиджаке, который был на пару размеров велик, покрепче сжал портфель и осветил фонариком во тьму.

Издали послышалось уханье. Звучало оно так, словно ребенок попытался передразнить сову, но у него ничего не вышло. Ник недовольно поморщился и стал шарить снопом света по сторонам.



— Что-то здесь не так, — буркнул он себе под нос. — Фитцпатрик бы ни за что не пропустил нашу встречу. Разве что... — Он поднял взгляд в ночное небо, где как раз разошлись облака: — Полнолуние.

Что-то зашевелилось в высокой траве справа, Ник резко обернулся на звук — и испуганно открыл рот.

— Нет! — завопил он.

Крупное существо со спутанной серой шерстью и длинным розовым хвостом выскочило из травы и набросилось на него. Ник успел взмахнуть портфелем и съездить существу по голове с удивительно громким и гулким стуком.

Тварь зашипела, оголяя длинные желтые клыки.

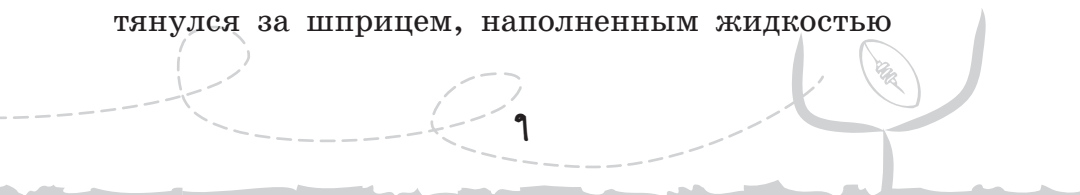
— Мистер Фитцпатрик, это вы? — спросил Ник, кружа, чтобы не потерять существо из виду.

Глаза чудовища сверкнули красным, оно снова оскалилось и полоснуло Ника своими закорючлыми когтями.

Ник ухватился за грудь, между его пальцами проступила кровь.

— Крысоборотень, — выдохнул он. — Нужно... достать... сыворотку...

Он щелкнул застежками на портфеле и протянулся за шприцем, наполненным жидкостью



цвета виноградной шипучки, но не успел схватить его — крысоторотень снова бросился на мальчика, кусая и царапая. А потом ударил его лапой.

— Ай! — взвыл Ник, когда крысолапа двинула ему по левому уху. — Больно же!

— Это тебе за то, что треснул меня портфелем, — крикнул в ответ крыс-переросток.

— А нечего было так по-дурацки ухать, — парировал Ник. — На сову близко не похоже.

— Стоп! — Анджело вышел из-за штатива и выключил видеокамеру. Он упер руки в бока и покачал головой: — Если вы будете запарывать каждую сцену, мы не успеем доснять фильм к конкурсу.

Картер стянул с себя крысиную голову. Его лицо было покрыто потом, а ярко-рыжие волосы примялись резиновой маской и облепили лицо. Он вытащил пластмассовые клыки изо рта:

— А мне уханье *нравится*. С ним сцена получается более жуткой.

— Более *отстойной* она получается, — отозвался Ник, а затем обернулся к Анджело: — Скажи ему, что звучало будто малышня пытается передразнивать сову.

— Можно попробовать при монтаже наложить уханье настоящей совы, — предложил Анджело.



Он открыл свой дневник наблюдений и нацарапал себе напоминание.

Картер стянул толстые серые варежки, которые ребята превратили в крысиные лапы.

— А мы точно хотим снимать именно про гигантского крыса?оборотень или ящер-убийца были бы куда круче.

— Ага, но про них только ленивый не снимал, — фыркнул Ник. — Чувак, мы ведь уже обсуждали: это дань уважения фильму «Принцесса-невеста».

— Это называется «оммаж», — добавил Анджело, никогда не чуравшийся умных слов. — Грызунам необычайных размеров с Огненного болота.

— Да знаю я. — Картер чуть постоял, обмахиваясь, а затем продолжил снимать с себя части костюма. — Но Ник у нас мистер Фрейли — главный герой. Ты вот — режиссер. А я в титрах значусь только как крысоборотень. Нечестно!

— А еще ты мистер Фитцпатрик, безумный мясник Ларри и девочка с вантузом из дома с привидениями, — возразил Анджело. — У тебя больше всех ролей.

Картер закатил глаза:

— Сумасшедший ученый, девчонка, крыса и мужик, торгующий зараженной колбасой. Ура-ура.





— Так, пожалуй, на сегодня хватит, — Анджело снял видеокамеру со штатива и аккуратно упаковал в специальную сумку. — Ты подумал, как нам связать этот фильм с тематикой фестиваля?

— Кстати, да, — ответил Ник.

В этом году темой фестиваля «Юный Творец» было светлое будущее. Ребята с пятого по двенадцатый класс должны были написать сочинение, нарисовать картину или снять фильм о том, как они могут сделать мир чуточку лучше. Трое друзей дружно решили, что фильм — самый крутой вариант. Но все эти истории о защите окружающей среды и антивоенные ролики — скука смертная.

Вместо этого, так как троица души не чаяла в монстрах, было решено снять картину о добряке-ветеринаре, который наелся колбасы, зараженной слюной крысы-мутанта, и превратился в грызуна-убийцу.

Они сшили костюм крысоборотня из старого серого мохнатого ковра, уже давно валявшегося в гараже у родителей Картера, и написали потрясный сценарий с кучей экшена и одной суперомерзительной сценой, в которой крыс съедает всех кошек района. Единственной проблемой было как-то связать их творение с тематикой фестиваля.



— Значит, слушайте, — сказал Ник, пока они собирали оставшийся реквизит. — Когда Фитцпатрик поймет, что стал превращаться в крысобортня каждое полнолуние, он встретится с мясником, который — как оказалось — раньше работал в крупной фармацевтической компании, но его уволили за эксперименты над буфетчицами.

— Неплохо, — одобрил Картер.

Анджело постукал себя дневником по ноге.

— Но Картер играет и мясника, и Фитцпатрика. И как же нам снять его встречу с самим собой?

Ник задумчиво поджал губы:

— А ведь точно. Ладно, сделаем иначе. Пусть тогда бывшим работником фармацевтической компании окажется мистер Фрейли.

— И меня *опять* оставили без реплик, — проворчал Картер.

Анджело закинул сумку с камерой на плечо, и мальчики начали осторожный спуск по тропинке в темноте.

— А как это все связано со светлым будущим?

— Так я же не договорил, — сказал Ник. — Фитцпатрик и Фрейли понимают, что Фитцпатрика уже не спасти. Собственно, его все равно застрелят в следующей сцене. Но в попытке



найти лекарство от крысоторничества они изобретают панацею от всех самых страшных болезней — и вот вам светлое будущее. Классика.

— Меня застрелят? — заныл Картер.

— Ага, — ответил Ник. — Но в конце мы покажем, как кучу людей исцеляют их лекарством, а на этикетке видно название «ФитцКрысия». Ну как бы в честь Фитцпатрика и крысы.

— Круто, — сказал Картер. — А можно мне посмертную награду от президента? За благое дело ведь погиб.

На лице Анджело читалось сомнение:

— Как-то у нас все за уши притянуто. Думаете, судьи не догадаются, что мы специально добавили такую концовку?

— Дело говоришь, — согласился Ник. — Может, попробовать...

— Ш-ш-ш-ш, — Картер вскинул руку и пригнулся: — Ложись!

Ник и Анджело живо присели рядом.

— В чем дело?

Картер указал на конец тропы, по которой они шли. Та упиралась в парковку у Динозаврхилл. Глазам Ника потребовалась пара секунд, чтобы привыкнуть к свету, но, как только зрение адаптировалось, он тут же заметил верзилу, которого Картер углядел раньше всех.



— Франкенштейн, — прошептал Анджело.

Коди Гиллс, которого большинство ребят из школы Плезант Хилл звали Франкенштейном, был как минимум в два раза крупнее любого из этих самых ребят.

Годами он не давал житья всем вокруг — Нику, Картеру и Анджело в особенности. Шел на любые ухищрения, лишь бы подловить их и поколотить. Но, с тех пор как они провернули у него на глазах ту штуку с якобы воскрешением Ника, Коди изменился. Теперь он боялся всего на свете и из главного задиры шестых классов превратился в главного ябеду. А сейчас этот здоровяк неспешно мерил шагами парковку, словно поджидая кого-то.

— Думаете, он знает, что мы тут? — спросил Картер.

— Да откуда? — сказал Ник. — Мы же от самого дома осторожничали, чтобы он точно не проследил за нами.

— Он пронырливый, — сказал Анджело. — Как кот.

— Жутко мускулистый кот, у которого волосы на лице начали расти раньше положенного, — добавил Картер.

Ник указал на обветшалую хибарку у подножия холма, газон вокруг которой не стригли уже долгие месяцы:

